

М.С. Вельмакина

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ «ЖЕНСКОГО ВОПРОСА» В ОФИЦИАЛЬНЫХ СИБИРСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.

Приводится характеристика репрезентации «женского вопроса» в сибирской официальной периодике второй половины XIX – начала XX в. В качестве источников использованы публикации сибирских государственных и епархиальных периодических изданий, одновременно отражающих официальную позицию государства и Русской православной церкви по данному вопросу и формирующих общественное мнение. Главной составляющей данной проблемы с позиций и официальной печати, и изданий Русской православной церкви являлась проблема женского образования как основа процесса интеграции женщин в общественную жизнь.

Ключевые слова: женский вопрос; женское образование; официальная пресса; религиозные издания; Сибирь.

Дискуссии о правах женщин ведутся в России и в мире уже давно. В настоящее время роль женщины относительно предыдущих столетий многократно возросла, и это – результат процесса эмансипации женщин. В условиях обеспечения равных прав и свобод женщин актуальным и научно значимым стало обращение к изучению различных аспектов гендерной истории, включая изучение содержания и эволюции «женского вопроса» в общественной мысли.

Актуальность исследования обусловлена и возросшим интересом историков и культурологов к официальной прессе XIX в., которая, по мнению исследователей, не только отражала позицию государства по тем или иным проблемам, но и формировала общественное мнение по самым злободневным вопросам того времени. Именно анализ сибирской периодической печати второй половины XIX – начала XX в. позволил выявить и расширить представления о «женском вопросе» в сознании сибиряков, определить контексты его формирования, региональные особенности.

На сегодняшний день специалистами по истории региональной периодической печати изучены вопросы появления, развития и функционирования сибирской прессы [1–4]; представлены классификация сибирских газет и их типологические особенности [5]; охарактеризована содержательная наполненность газет; изучается их влияние на социокультурную жизнь в Сибири [3, 6–10]; проводится корреляция центральной и региональной печати; выработана методология работы с периодическими изданиями как с историческим источником [5, 6, 11].

Особую роль в изучении состояния «женского вопроса» в Сибири играет официальная пресса, так как частная периодика появляется позже. «Женский вопрос» в российской публицистике возник в рамках освещения процессов модернизации, происходивших в России во второй половине XIX в., когда развитие в России рыночных отношений, изменение социальной структуры привело к вовлечению не только мужчин, но и женщин в активную деятельность. А это неизбежно приводило к медленному и постепенному, но все же изменению патриархального семейного уклада и формированию новых принципов и норм. «Женский вопрос» понимается учеными как многогранная проблема; применительно к периоду со второй половины

XIX в. до начала XX в. его можно рассматривать как совокупность проблем правового, социального, политического, экономического, ценностно-нормативного характера.

В 1830 г. Министерством внутренних дел было принято решение о начале выпуска «Губернских ведомостей». Газеты эти имели два отдела – официальный и неофициальный. Со временем последний раздел превратился в некоторых регионах в самостоятельную газету.

В Сибири «Губернские ведомости» стали издаваться только в 1857 г. практически одновременно в четырех губернских центрах: Тобольске, Томске, Красноярске и Иркутске. Официальный раздел включал постановления, приказы, распоряжения центральной и местной властей, официальные объявления. В неофициальной части помещались статьи краеведческого содержания по экономике и статистике края, этнографические сведения, сообщения и отчеты о научных экспедициях. Среди других публиковались и статьи, характеризующие участие сибирячек в общественной жизни, освещающие проблемы женского образования.

Тираж привлеченных нами «Томских губернских ведомостей», как указала Н.В. Жиликова, составлял 500 экземпляров [3. С. 38].

Аналогичная структура была использована и в «Епархиальных ведомостях» – официальных органах епархий Русской православной церкви (РПЦ). Появление таких изданий относится к 1860 г. В Сибири Епархиальные ведомости начали выходить не одновременно: в 1863 г. – Иркутские, в 1871 г. – Омские (до 1898 г. под названием Акмолинские), в 1880 г. – Томские, в 1882 г. – Тобольские, в 1884 г. – Енисейские. Официальная часть этих газет содержала распоряжения Святого Синода и епархиального начальства, отчеты о деятельности Духовных миссий и духовных учебных заведений.

В неофициальной части публиковались выписки из творений святых отцов, краеведческие материалы (прежде всего сведения по истории монастырей и деятельности местных архипастырей, поучения и беседы), а также репортажи о праздниках в учебных заведениях, в том числе женских.

Анализ газетных публикаций с точки зрения способов репрезентации «женского вопроса» позволил

условно выделить несколько групп материалов: 1) состояние системы женского образования; 2) обоснование потребности в женском образовании; 3) эпизоды биографий женщин, уже изменивших свою социальную роль.

Прежде всего, обратимся к важным для нас статьям, объединенным в смысловую группу «Обоснование потребности в женском образовании». Своими задачами авторы таких статей считали привлечение внимания к проблемам низкого уровня женского образования, в том числе к вопросу финансирования учебных заведений. Так, автор, скрывший свое имя под криптонимом «Н.В.», В.И. Вагин как раз поднимал вопрос о нефинансировании учебных заведений [12–14].

В одном из номеров газеты «Томские губернские ведомости» читателям сообщалось: «Образование девиц стало насущною потребностью времени <...> образование прочное, которое развивало бы...» [13. С. 37]. Общество созрело для удовлетворения потребности в женском образовании, это стало показателем зрелости общества, – сделал вывод В.И. Вагин. Потребность в образовании девочек очевидна, поскольку «велико предназначение женщины в мире» [12. С. 364]. Поиск меценатов, готовых поддержать идею открытия женской гимназии в Томске, должен был стать первым шагом в решении проблем женского образования, последующим – открытие института. С такой просьбой обращались именно к обществу, веря, что «это дело общественное, народное» [12. С. 365–366].

Иного мнения, чем предыдущие авторы, придерживался М.Л. Попов, считая недостаточной потребностью общества в обучении девочек. Возможно, продолжал он, бесплатное обучение поможет изменить ситуацию: «Начнем это дело с развития этой потребности, будем обучать девочек даром, – даром-то, может быть, и найдутся охотницы учиться» [14. С. 180]. Усиление внимания к проблеме женского образования связано с тем, что М.Л. Попов в 1859–1862 гг. редактировал неофициальную часть «Томских губернских ведомостей», будучи назначенным в 1859 г. директором томской гимназии [7. С. 207].

В ту же группу публикаций мы можем отнести и ряд материалов Епархиальных ведомостей. Так, И. Савенков в статье «Енисейских епархиальных ведомостей» констатировал недостаточное число начальных школ и низкую потребность в обучении у крестьянского населения, подчеркнув, что «статистика одного женского начального образования еще менее утешительна, между тем женское начальное образование заслуживает величайшего внимания» [15. С. 66].

Автор полагал, что создание отдельной дирекции народных училищ и ее активная деятельность поднимет «расположение народа к школьному делу» [15. С. 68].

При этом мы видим, что женское образование достаточно долго воспринималось сибирским обществом как необязательное, и его необходимость осознавалась далеко не всеми социальными слоями. Об этом свидетельствует и количество обучающихся, и количество окончивших народные училища мальчиков и девочек [16]. Одна из задач газеты в таких условиях – продемонстрировать позицию государства,

подчеркнуть его заинтересованность в развитии женского образования. Группа публикаций направлена именно на решение этой задачи. Так, «Тобольские губернские ведомости» в статье, где сообщалось об открытии в Тобольске женской школы, отмечают участие в данном событии генерал-адъютанта Н.Н. Анненкова, генерал-губернатора Г.Х. Гасфорта и гражданского губернатора Т.Ф. Прокофьева [17. С. 4].

Заинтересованная позиция в отношении женского образования была и у не менее важного в глазах населения института, чем государство, – Русской православной церкви. Женские учебные заведения создавались также непосредственно под ведомством РПЦ. К примеру, Тобольское Епархиальное женское училище было основано в Иоанно-Введенском женском монастыре. После перевода этого учебного заведения в 1880 г. в Тобольск «Девочек – детей или самых бедных родителей, или сирот – проживает на полном содержании монастыря до 30 человек; их обучают грамоте и рукоделиям; самые меньшие из них уже обучены читать псалтирь и часослов, что иногда выполняют даже при богослужении» [18. С. 439].

В статье об истории Иверского девичьего монастыря отмечено, что горожане «отдавали в монастырь своих детей для научения грамоте, так как в монастыре всегда были грамотные монахини и хорошие начетчицы божественных и церковно-богослужебных книгах» [19. С. 123]. Формированию в глазах читателя образа грамотной и благочестивой девушки и женщины способствовало и регулярное помещение в Епархиальных ведомостях отчетов о состоянии Епархиальных женских училищ и списков учениц епархиальных училищ, сообщения об открытии женских учебных заведений в других городах и губерниях, о создании детских приютов, в том числе для девочек.

«Губернские ведомости», рассказывая о благотворительной практике в сфере женского образования, презентовали способы поведения, которые одобрялись государством, доводили до сознания обывателя мысль о том, что государственная власть обратила серьезное внимание на эту сферу и готова сотрудничать с обществом. Так, газета «Томские губернские ведомости» в 1866 г. сообщала о благодарности за труды по созданию женской гимназии «акушеру томской врачебной управы, коллежскому советнику Зацкевичу и учителю математики томской гимназии, коллежскому советнику Чигирю за полезные и деятельные труды, при постройке Томской женской гимназии объявляется признательность начальства» [20. С. 3].

Если в 1860-х гг. меценаты, благотворители и участники создания женских образовательных учреждений в основном мужчины, то в 1870-х гг. среди них мы уже встречаем и женщин. Например, также в «Томских губернских ведомостях» выражалась благодарность благотворителям, внесшим средства на нужды Барнаульской прогимназии. В их числе – попечительница прогимназии Апполинария Эйхвальд, а также вдова коллежского советника Екатерина Преображенская [21. С. 3]. В Уставе Красноярского общества для вспомоществования учащимся Енисейской губернии было отмечено, что «общество состоит из совершеннолетних лиц обоого пола всех званий»

[22. С. 141–142]. Красноярская мещанка вдова Вера Маркеловна Синкевич писала: «Место родины моей – с. Маковское Енисейского округа Яланской волости, из личных моих наблюдений я убедилась, что жители с. Маковского находятся на низшей ступени религиозно-нравственного просвещения» [23. С. 45]. Желая оказать своим сородичам посильную помощь в их просвещении, она пожертвовала «1 500 рублей на учреждение в родном селе церковно-приходской школы» [23 С. 46]. Публикуя эти материалы, газета демонстрировала женщинам определенных слоев возможность проявления своей социальной активности, возможность не только легальную, но и одобряемую как церковью, так и государством.

Редакции газет привлекали внимание читателей к таким публичным событиям с участием женщин и девушек, как спектакль, концерт, елка, появление библиотеки, публичная благотворительная лекция. Таким образом, в глазах читателя понемногу создавалась общая картина женского просвещения в регионе, формировался новый образ сибирского пространства, вырабатывался взгляд на Сибирь как место, в котором возможно изменение социокультурной роли женщины.

Еще одну возможность решения «женского вопроса» показывали такого рода публикации, как «Число женщин-врачей» [24. С. 278]. Статья демонстрировала: число женщин-врачей в мире возрастает, но пока остается явлением редким, но возможным! В публикации «Женщина-феномен» говорилось о женщине-докторе медицины, у которой рождались только двойни и тройни [25. С. 117]. В чем феномен? Скорее всего, речь идет о детях, а значит, женщина-доктор – это рядовой случай. Эти и подобные статьи могли побудить женщину получить медицинское или другое образование. Таким образом, публикации формировали новые ценностные ориентации, новые социальные нормы и модели поведения.

Несколько иная позиция, акцентирующая внимание, прежде всего, на воспитании женщин, представлена в статье «Взгляд американцев на воспитание женщин». Здесь автор, размышляя над вопросом «Чему мы должны учить наших дочерей?», получал безусловный ответ: быть хорошей, трудолюбивой женой [26. С. 13–14]. Избрав эту модель поведения, женщина оставалась в приватной сфере, но наделялась в ней большей инициативностью. Схожая позиция Русской православной церкви по отношению к женскому духовному образованию характерна для середины века; к 1880-м гг. она изменяется под влиянием модернизационных процессов в российском обществе, обусловивших необходимость введения всеобщего начального образования.

Одной из проблем, вставших при этом перед государством, стало отсутствие нужного количества образованных учителей. Решением этой проблемы явилось привлечение в качестве учительниц выпускниц дополнительных педагогических классов женских гимназий и епархиальных женских училищ. П. Суховской писал по этому поводу: «С открытием церковно-приходских школ – если только дело это получит у нас должное развитие – откроется широкое поприще для учительского труда... Епархиальное училище

должно дать подготовку к учительскому труду хотя бы в ЦПШ, и тогда значительная часть лиц из бедных и осиротевших наших семей облегчит свои собственные семьи...» [27. С. 303].

В соответствии с изменением целей и задач женского духовного образования изменяется и характер обучения: Подготовка учениц епархиальных училищ к учительскому труду не только решала кадровую проблему церковно-приходских школ, не только позволяла дать девушкам более высокий уровень образования, но и способствовало решению еще одной проблемы «женского вопроса» – давало девушкам, стремившихся к независимости от семьи, возможность самостоятельно зарабатывать.

Изучив репрезентацию «женского вопроса» в сибирской официальной прессе, можно сделать вывод о постепенном изменении представлений сибиряков по вопросам обязательности женского образования, что являлось важным этапом социокультурного развития региона и отражалось в самой периодике. Так, в «Томских губернских ведомостях» в 1882 г. отмечалось: «Теперь и безграмотный начинает сознавать великую пользу народного обучения и спешит, если есть только возможность, послать сына или дочку в школу» [28. С. 519]. И еще один пример: «Необходимость женского образования чувствуется всеми все сильнее и сильнее; требования об открытии женских учебных заведений делаются все настоятельнее. В этом отношении мнения всех одинаковы: требуют женского образования и городские сословия, и жители деревни, люди светские и духовное сословие» [27. С. 307].

Подобные примеры свидетельствуют о схожести взглядов региональной власти и РПЦ – тех, чье мнение транслировалось через газетный текст Епархиальных ведомостей и Губернских (областных) ведомостей в определении главной составляющей «женского вопроса» – проблемы женского образования.

Вместе с тем позиция Епархиальных ведомостей до 1880-х гг. тяготела к консервативной: женщине необходимо дать образование, так как это положительно скажется на воспитании будущих детей и семейном быте.

Губернские ведомости, благодаря работе в ней политических ссыльных, учителей и профессоров, других интеллектуалов, отличались наличием авторских статей, написанных теми, кто был заинтересован в развитии Сибири, изменении ее социокультурного пространства, а потому призывавших к решению насущных проблем, например, как публицист и общественный деятель В.И. Вагин.

К последней четверти XIX в. среднее и средне-специальное образование для женщин стало уже рядовым фактом. В это время светская и религиозная пресса придерживалась общего мнения в отражении «женского вопроса», придавая значение появлению женщин-профессионалов, но наиболее подходящей для женщин профессиональной деятельностью РПЦ виделась педагогическая.

Равным образом, несмотря на идейно-позиционную направленность, официальная периодика формировала взгляд на развитие женского образования как важное социокультурное явление и значимый факт сибирской

общественной жизни. Официальная государственная и религиозная пресса создавала предпосылки изменения гендерных стереотипов в общественном сознании.

Периодические издания в качестве основного источника были выбраны не случайно. Из «Очерков истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» всем известно, что «на протяжении 80–90-х гг. (XIX в. – М.В.) в жизни сибирских горожан все большее значение приобретала местная периодическая печать. По количеству

подписчиков отдельные сибирские газеты занимали почетное второе место после популярной “Нивы”, а иногда и опережали ее». Например, продолжает автор, «в Барнаульском, Бийском, Кузнецком округах с их городами и в Колывани в 1889–1890 гг. выписывали 171 экз. “Нивы” (самое большое число подписчиков), 162 экз. “Сибирского вестника”, 130 экз. “Томских епархиальных ведомостей”, 117 экз. “Томских губернских ведомостей”» [29. С. 244].

ЛИТЕРАТУРА

1. Любимов Л.С. История сибирской печати : учеб. пособие. Иркутск, 1982. 79 с.
2. Ермолинский Л.Л. Сибирские газеты 70–80-х годов XIX века. Иркутск, 1985. 136 с.
3. Жиликова Н.В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие. Томск, 2011. 446 с.
4. Куксанова Н.В. Информационные поля русской журналистики XIX века : учеб. пособие. Новосибирск, 2011. 108 с.
5. Гольдфарб С.И. Газетное дело в Сибири: первая половина XIX – начало XX в. Иркутск, 2002. 311 с.
6. Мандрика Ю.Л. Провинциальная частная печать. Спорные вопросы становления периодики Сибири. Тюмень, 2007. 103 с.
7. Шевцов В.В. «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск, 2012. 414 с.
8. Шевцов В.В. «Енисейские губернские ведомости» – забытая газета Восточной Сибири // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 1 (25). С. 41–50.
9. Шевцов В.В. Неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей» в 1857–60 гг. как орган восточносибирской генерал-губернаторской власти // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 2 (18). С. 37–44.
10. Шевцов В.В. «Тобольские губернские ведомости» (1857–1867) в период губернаторства В.А. Арцимовича, А.В. Виноградского и А.И. Деспот-Зеновича // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 1 (39). С. 5–12.
11. Мохначева М.П. Журналистика и историческая наука : в 2 кн. М. : РГГУ, 1998. Кн. 1. 383 с.
12. Н.В. О женской гимназии в Томске // Томские губернские ведомости. 1858. № 45. С. 364–366.
13. Вагин В. Еще о женской гимназии // Томские губернские ведомости. 1859. № 4. С. 36–38.
14. Попов М. Томск. Мая 5 дня // Томские губернские ведомости. 1860. № 25. С. 179–183.
15. Савенков И. Несколько слов о народном образовании // Енисейские епархиальные ведомости. 1884. № 4. С. 54–71.
16. Кузнецов Д. Об училищах Томской Дирекции за последнее пятилетие // Томские губернские ведомости. 1863. № 13–14. С. 58–60, № 18. С. 82–86, № 19. С. 90–95, № 21. С. 106–111, № 23. С. 122–125.
17. [Об открытии и устройстве Тобольской Мариинской женской школы] // Тобольские губернские ведомости. 1857. № 2. С. 4.
18. [Иоанно-Введенский женский монастырь] // Тобольские епархиальные ведомости. 1889. № 21/22. С. 432–441.
19. [Енисейский Иверский девичий монастырь] // Енисейские епархиальные ведомости. 1885. № 7. С. 119–126.
20. [Перемены по службе чиновников] // Томские губернские ведомости. 1866 г. № 15. С. 2–3.
21. [Объявления благодарности] // Томские губернские ведомости. 1878. № 3. С. 3.
22. [Устав Красноярского общества для вспомоществования учащимся Енисейской губернии] // Енисейские епархиальные ведомости. 1884. № 11. С. 147–149.
23. [По делу о церковно-приходских школах] // Енисейские епархиальные ведомости. 1885. № 5. С. 45–46.
24. [Разные известия. Число женщин-врачей] // Томские губернские ведомости. 1882. № 24. С. 278.
25. [Разные известия. Женщина-феномен] // Томские губернские ведомости. 1883. № 5. С. 117.
26. [Разные известия. Взгляд американцев на воспитание женщин] // Томские губернские ведомости. 1888. № 4. С. 13–14.
27. Суховский П.К. вопросу об открытии в Красноярске Епархиального женского училища // Енисейские епархиальные ведомости. 1885. № 17. С. 303–310.
28. [Томские городские училища] // Томские губернские ведомости. 1882. № 33. С. 519–522.
29. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1. Конец XVIII – середина 90-х годов XIX века / отв. ред. В.Н. Волкова. Новосибирск, 2000. 316 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 21 февраля 2019 г.

Representation of the “Women’s Question” in Official Siberian Periodicals of the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 464, 122–126.

DOI: 10.17223/15617793/464/14

Maria S. Velmakina, Novosibirsk State Pedagogical University. (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: mvelmakina@ya.ru

Keywords: “women’s question”; female education; official periodicals; religious press; Siberia.

The aim of the article is to identify and characterize the public opinion on the “women’s question” in Siberian official periodicals of the second half of the 19th and early 20th centuries. The term “women’s question” represents a complex of issues, such as education, labor and professional life, individual freedom, family relations and political rights. The primary sources are the publications of Siberian state-run and eparchy periodicals that reflected the state’s and the Russian Orthodox Church’s official position on this question and at the same time formed the public opinion. In 1857, *Gubernskie Vedomosti* began to be issued almost simultaneously in four principal centers of Siberian provinces: Tobolsk, Tomsk, Krasnoyarsk, and Irkutsk. The official section included regulations, orders, directives of the central and local authorities as well as official announcements. The non-official section included articles on regional topics such as the economy and statistics of the region, ethnographic information, accounts and reports of scientific expeditions. Among other materials, some articles considering “women’s question” aspects were published. A similar structure was used in *Eparkhial’nye Vedomosti*, the Russian Orthodox Church’s official periodical issued since 1860. *Eparkhial’nye Vedomosti* started to be issued in Siberia at different times: in 1863 in Irkutsk (*Irkutskie*), in 1871 in Omsk (till 1898 they were called *Akmolinskie*), in 1880 in Tomsk (*Tomskie*), in 1882 in Tobolsk (*Tobolskie*), and finally in 1884 *Eniseyskie*. Not only the official periodicals presented the state’s and society’s position on female education (the key aspect of the “women’s question”), but also the Russian Orthodox

Church, no less important an institution in the public opinion. The article deals with collective judgments on the “women’s question” communicated through newspaper texts. The main topics of the “question” are identified and characterized: 1) the state of the female education system, 2) the statement of the need for female education, and 3) episodes of the biographies of women who have already changed their social role. Having considered the depiction of the “women’s question” in Siberian official periodicals, the author draws a conclusion that, from the point of view of both the state-run press and the Russian Orthodox Church’s periodicals, the main aspect of that issue was the female education problem, which was the basis for women’s integration into social life. The press formed the opinion on female education development as an important sociocultural phenomenon in the province and a significant fact of Siberian social life. The official state-run and eparchial press predetermined the changes in gender stereotypes in social consciousness.

REFERENCES

1. Lyubimov, L.S. (1982) *Istoriya sibirskoy pechati* [History of the Siberian press]. Irkutsk: Irkutsk State University.
2. Ermolinskiy, L.L. (1985) *Sibirskie gazety 70–80-kh godov XIX veka* [Siberian newspapers of the 1870s–1880s]. Irkutsk: Irkutsk State University.
3. Zhilyakova, N.V. (2011) *Zhurnalistika goroda Tomsk (XIX – nachalo XX veka): stanovlenie i razvitie* [Journalism of Tomsk (19th – early 20th centuries): formation and development]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Kuksanova, N.V. (2011) *Informatsionnye polya russkoy zhurnalistiki XIX veka* [Information fields of Russian journalism of the 19th century]. Novosibirsk: [s.n.].
5. Gol'dfarb, S.I. (2002) *Gazetnoe delo v Sibiri: pervaya polovina XIX – nachalo XX v.* [Newspaper business in Siberia: the first half of the 19th – early 20th century]. Irkutsk: Irkutsk State University.
6. Mandrika, Yu.L. (2007) *Provintsial'naya chastnaya pechat'. Spornye voprosy stanovleniya periodiki Sibiri* [Provincial private press. Controversial issues of the formation of periodicals in Siberia]. Tyumen: RITs TGAKI.
7. Shevtsov, V.V. (2012) “Tomskie gubernskie vedomosti” (1857–1917 gg.) v sotsiokul'turnom i informatsionnom prostranstve Sibiri [Tomskie Gubernskie Vedomosti (1857–1917) in the sociocultural and informational space of Siberia]. Tomsk: Tomsk State University.
8. Shevtsov, V.V. (2014) “The Yenisei Provincial Sheets” the forgotten newspaper of Eastern Siberia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 1 (25). pp. 41–50. (In Russian).
9. Shevtsov, V.V. (2012) Unofficial part of “Irkutsk Provincial Sheets” in 1857–60 as an instance of general-gubernatorial power in Eastern Siberia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 2 (18). pp. 37–44. (In Russian).
10. Shevtsov, V.V. (2016) “Tobolsk provincial sheets” (1857–1867) in the period V.A. Artsimovich's, A.V. Vinogradsky's and A.I. Despot-Zenovich's governorate. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 1 (39). pp. 5–12. (In Russian). DOI:10.17223/19988613/39/1
11. Mokhnacheva, M.P. (1998) *Zhurnalistika i istoricheskaya nauka: v 2 kn.* [Journalism and historical science: in 2 books]. Book 1. Moscow: RSUH.
12. N.V. (1858) O zhenskoy gimnazii v Tomske [On the female gymnasium in Tomsk]. *Tomskie gubernskie vedomosti*. 45. pp. 364–366.
13. Vagin, V. (1859) Eshche o zhenskoy gimnazii [More on the female gymnasium]. *Tomskie gubernskie vedomosti*. 4. pp. 36–38.
14. Popov, M. (1860) Tomsk. Maya 5 dnya [Tomsk. May 5]. *Tomskie gubernskie vedomosti*. 25. pp. 179–183.
15. Savenkov, I. (1884) Neskol'ko slov o narodnom obrazovanii [A few words about public education]. *Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti*. 4. pp. 54–71.
16. Kuznetsov, D. (1863) Ob uchilishchakh Tomskoy Direktsii za poslednee pyatiletie [On the schools of the Tomsk Directorate for the last five years]. *Tomskie gubernskie vedomosti*. 13–14. pp. 58–60, 18. pp. 82–86, 19. pp. 90–95, 21. pp. 106–111, 23. pp. 122–125.
17. Tobol'skie gubernskie vedomosti. (1857) Ob otkrytii i ustroystve Tobol'skoy Mariinskoy zhenskoy shkoly [On the opening and arrangement of the Tobolsk Mariinsky women's school]. 2. pp. 4.
18. Tobol'skie gubernskie vedomosti. (1857) [Ioanno-Vvedenskiy zhenskiy monastyr'] [Ioanno-Vvedensky Convent]. 21/22. pp. 432–441.
19. Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti. (1885) [Eniseyskiy Iverskiy devichiy monastyr'] [Yenisei Iversky Maiden Monastery]. 7. pp. 119–126.
20. Tomskie gubernskie vedomosti. (1866) [Peremeny po sluzhbe chinovnikov] [Changes in the service of officials]. 15. pp. 2–3.
21. Tomskie gubernskie vedomosti. (1878) [Ob'yavleniya blagodarnosti] [Announcements of gratitude]. 3. pp. 3.
22. Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti. (1884) Ustav Krasnoyarskogo obshchestva dlya vspomoshchestvovaniya uchashchimsya Eniseyskoy gubernii [Charter of the Krasnoyarsk Society for Aid to Students of the Yenisei Province]. 11. pp. 147–149.
23. Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti. (1885) Po delu o tserkovno-prikhodskikh shkolakh [On the case of parish schools]. 5. pp. 45–46.
24. Tomskie gubernskie vedomosti. (1882) Raznye izvestiya. Chislo zhenshchin-vrachev [Various news. The number of women doctors]. 24. p. 278.
25. Tomskie gubernskie vedomosti. (1883) Raznye izvestiya. Zhenshchina-fenomen [Various news. The Woman Phenomenon]. 5. p. 117.
26. Tomskie gubernskie vedomosti. (1888) Raznye izvestiya. Vzgl'yad amerikantsev na vospitanie zhenshchin [Various news. American view on the education of women]. 4. pp. 13–14.
27. Sukhovskiy, P. (1885) K voprosu ob otkrytii v Krasnoyarske Eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha [On the question of the opening of the Eparchy Women's School in Krasnoyarsk]. *Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti*. 17. pp. 303–310.
28. Tomskie gubernskie vedomosti. (1882) Tomskie gorodskie uchilishcha [Tomsk city schools]. 33. pp. 519–522.
29. Volkova, V.N. (ed.) (2000) *Ocherki istorii knizhnoy kul'tury Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Essays on the history of book culture in Siberia and the Far East]. Vol. 1. Novosibirsk: Izdatel'stvo GPNB SO RAN.

Received: 21 February 2019